

Дебюты молодых

В ТЕАТРЕ ЧУДЕС

КАК пришло к Серикбаю Макулбекову желание стать актером-кукольником? Когда появилось оно? И вообще, волею случая или по зову души попал он в Республиканский театр кукол? Эти вопросы мне так и не удалось задать юноше. Опередив меня, он сказал об этом в беседе просто и лаконично: «Не мечтал о своей профессии с детства, как это бывает обычно. Так уж получилось, узлекаясь ею внезапно и уже в двадцать лет».

Да, все так и было. В Республиканской студии эстрадно-циркового искусства, которая с успехом вот уже около двадцати лет функционирует при Казахконцерте, пластичный, музыкально одаренный молодой человек мог избрать любой эстрадный жанр. Но Серикбай Макулбеков предпочел отделение театра кукол. День шел за днем и будто что-то прибавлялось в мироощущении Серикбая — полнее и интереснее стала его жизнь. В каждодневные дела, заботы, хлопоты прочно и неотступно вошла мысль о куклах-актерах», представляющих (по определению известного специалиста в области театра кукол Е. Сперанского) удивительный из удивительнейших театральных жанров. А подтверждали это занятия ветерана-кукольни-

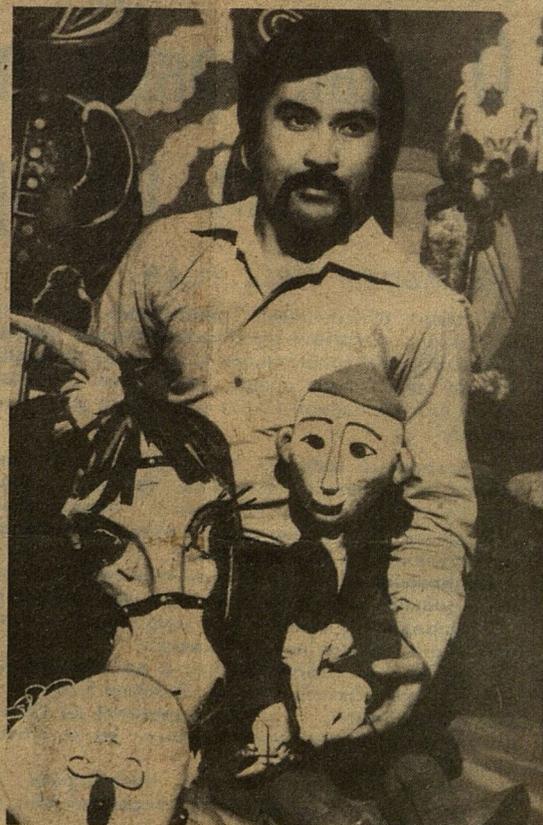
ка, заслуженного артиста республики П. Потороки. Они завораживали, прибавляли загадочности, поэзии к явлению и без того неожиданному и яркому — «говорящей», «плачущей», «смеющейся» кукле. Конечно, не без помощи человека, его души, а если точнее, то лишь с участием ее, а также голоса, рук кукловода живут на театральной ширме, или, как говорят профессионалы, театральной бровке, эксцентричные представители «странного жанра».

— Именно Павел Ильич Поторока, — рассказывает Серикбай Макулбеков, — помог мне определиться в будущей профессии, привил мне и моим нынешним коллегам любовь к театру кукол. Из интересных, познавательных лекций опытного педагога и актера мы узнали, например, о специфике работы театра Сергея Образцова, оригинальности диалогов марионеток Снейбла и Гурвинка в исполнении Иозефа Скупы, о кукольных фильмах Иржи Трнки, румынском театре «Цендерике», миниатюрах парижанина Ива Жоли и, конечно, об истоках этого жанра — средневековых вертепах — мистериях, русских петрушечных балаганах, прошлых ярмарочных представлениях различных народов мира и многом, многом другом.

Посещение Республиканского театра кукол, репетиций, спектаклей окончательно утвердило мой выбор. Все здесь было вновь для меня: знакомство с различными системами кукол (тростевыми, петрушечными), техникой их вождения, овладение номерами-трюками, искусством создания пластического образа — словом, всем тем, что делает куклу живой, а театр чудес, в котором она прописана, смелым, выразительным и, конечно, интересным.

Первой ролью у Серикбая был образ ежика в спектакле «Аленка». Вот было-то волнений! Ведь зритель в зале сидел самый что ни на есть взыскательный — дошколята. А они, как известно, воспитаны на лучших образцах телевизионных, художественных, мультипликационных фильмов. Будет ли узнан детворой еж Серикбая, и если да, понравится ли он им?

К счастью, еж полюбился. Ему сочувствовали, его оберегали, как и жалели те, кому был адресован спектакль. Дебют Серикбая был замечен: актеру удалось «пробить» свой голос через неживую природу куклы, тонко почувствовать иносказательный ход постановки, выразить существо характера, суть предложенного образа. А далее были роли Черной

птицы и Токтамыса в на виду у зрителей. Сложно? Еще как! Но и с этой задачей Серикбай справился успешно. Молодой актер мечтает о новых ролях, постижении таинств театральной техники, более глубоком проникновении в специфику вождения кукол, то есть об универсальном творчестве. Для этого у Серикбая Макулбекова есть все — профессиональная напористость, молодость, увлеченность делом.

В. МАРЧЕНКО.

НА СНИМКЕ: Серикбай Макулбеков перед спектаклем.

Фото В. Ваколкина.